

УДК 340

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ И СООТНОШЕНИЯ**

© 2015 Р. А. Ромашов

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты понимания и реализации права, соотношение уголовно-исполнительного и пенитенциарного права.

Ключевые слова: пенитенциарное право, уголовно-исполнительное право, нормативная основа, функции пенитенциарного права.

**PENAL AND PENITENTIARY LAW: THE THEORETICAL ASPECTS
OF UNDERSTANDING AND RELATIONSHIPS**

© 2015 R. Romashov

Summary. The article considers the theoretical aspects of understanding and realization of the right, the ratio of the penal and penitentiary law.

Keywords: penal law, penal law, the regulatory framework, the functions of the penal law.

1. Теоретические аспекты понимания и реализации права

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике отечественного уголовно-исполнительного права, необходимо осуществить общетеоретическую характеристику современного российского права как нормативной системы.

Право вообще и российское право в частности представляет собой инструментальную систему, при помощи которой определяются, получают свое юридическое оформление и законодательное закрепление с последующей практической реализацией правила социального поведения, регламентирующие наиболее важные для данного исторического периода и социально-политической организации (государства, общества) общественные отношения.

Право не может существовать вне государства, точно так же, как религия вне церкви. Вместе с тем не следует отождествлять право с любой формализованной волей представителей государственной бюрократии, выступающих от имени государства и олицетворяющих его в глазах населения. Процесс «творения» права представляет собой комплексную динамическую форму, в рамках которой объединяются (или, по крайней мере, должны объединяться) интересы «политических верхов» и «социальных низов», направленные на достижение детерминирующих целевых установок публичного, корпоративного, личного характера. В таком понимании право должно в равной степени гарантировать и защищать права публичных и частных субъектов.

Суть правового регулирования сводится к установлению выраженных в правовых нормах правил поведения и обеспечению условий их осуществления на практике (реализации права). При этом реализация права предполагает две формы: позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную). Следует особо подчеркнуть, что и позитивная, и негативная реализация права предполагает правомерное поведение субъектов правореализационной деятельности.

В рамках позитивной реализации предпосылками и условиями правовых отношений являются юридические факты, выраженные в правомерных деяниях (соблюдение правовых запретов, исполнение обязанностей, использование возможностей). Результатом позитивной реализации права является неприменение к субъекту мер негативной юридической ответственности, выполнение соответствующих обязательств другой стороной (контрсубъектом), применение к лицу поощрительных санкций.

Негативная реализация основана на презумпции совершения лицом противоправного деяния, выраженного в противоправном действии, бездействии. Сам факт установления права как общезначимой регулятивно-охранительной системы, при помощи которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений, исходит из потенциальной возможности неисполнения и нарушения правовых норм. Факт правонарушения следует рассматривать как предпосылку и условия возникновения правоотношений в сфере негативной (наказательной) юридической ответственности. При этом, в отличие от позитивной реализации права, предполагающей возможность применения к лицу мер позитивного воздействия как в процессе правомерного поведения, так и в преддверии совершения предполагаемого правомерного поступка (выплата аванса автору предполагаемой работы), негативная реализация права основывается исключительно на фактических обстоятельствах уже совершенного правонарушения. Иными словами наказание всегда следует за совершенным правонарушением и не может ни сопровождать его, ни предшествовать ему.

2. Соотношение уголовно-исполнительного и пенитенциарного права

Уголовно-исполнительное право представляет самостоятельную отрасль современного права, нормы которой «регулируют общественные отношения по исполнению (отбыванию) всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера по применению к осужденным средств исправления, а также общественных отношений, связанных с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления в работе по контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, и оказанию им помощи в исправлении осужденных; между администрацией ИУ, общественными объединениями и гражданами в связи с их участием в исправлении осужденных или посещением ИУ»¹. В таком понимании уголовно-исполнительное право наиболее тесно связано с уголовно-процессуальным правом. Эти две отрасли существуют в неразрывном единстве. Нормы уголовного процесса регламентируют деятельность в сфере уголовного преследования, осуществляемого в целях привлечения лица к уголовно-правовой ответственности, доказательства его вины в совершении правонарушения и определения меры уголовно-правового наказания в отношении лиц, признанных виновными².

Нормы уголовно-исполнительного права регламентируют процессы организации уголовно-исполнительной системы и порядок исполнения уголовных наказаний. Если проводить аналогии, то уголовно-исполнительное право по своей структуре сходно с административным, включающим право государственного администрирования, право административного деликта и административно-правовой ответственности, а также право административного судопроизводства³. В таком понимании уголовно-исполнительное право объединяет в своей

¹ Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 219.

² По мнению автора, действующая презумпция невиновности в реальности не только не усиливает, а напротив, снижает защитную функцию права в отношении подозреваемого (обвиняемого) лица. В соответствии с действующим УПК РФ следователь является стороной государственного обвинения, который в силу существующего процессуального статуса прямо заинтересован в завершении предварительного следствия путем вынесения обвинительного постановления. Естественно, что при этом следователь руководствуется внутренней презумпцией виновности подсудимого и не заинтересован в сборе доказательств его невиновности. Получается, что законодательно закрепленная, однако не обеспеченная реальными государственными гарантиями презумпция невиновности в практическом отношении превращается в юридическую фикцию, тогда как фактической юридической силой и для следствия, и для прокуратуры, и для суда обладает презумпция виновности. Реальная значимость этой презумпции подтверждается соотношением обвинительных и оправдательных приговоров, выносимых российскими судами на всех исторических этапах деятельности отечественной судебной системы.

³ Говоря о сходстве уголовно-исполнительного и административного права, автор исходит из разграничения представлений об отрасли права как теоретической конструкции и отрасли законодательства как форме выражения отраслевых законодательных массивов. Если проводить сравнение отраслевых законодательных актов представленных отраслевыми кодексами, то сразу бросается в глаза, что авторы КоАП ориентировались в своих построениях структурой УК, а УПК и УИК характеризуются концептуальными различиями. В УИК, так же как и в УК, выделены общая и особенная части. При этом в общей части в том числе регламентируются правовые основы организации УИС современной России. В УПК особенная часть не предусмотрена, равно как не рассматриваются вопросы, касающиеся организационных основ юридической деятельности в сфере уголовного преследования. Кроме того, следует обратить внимание на название раздела XIV УПК «Исполнение приговора». В данном названии нуждаются в толковании оба слова, образовавших его название. Исполнение приговора следует понимать как вступление приговора в законную силу. В данном случае законодатель разграничивает понятия «исполнение приговора» и «исполнение наказания, установленного приговором». В свою очередь понятие «приговор» включает в себя собственно судебный приговор, а также судебные определения и постановления.

системе материальную и процессуальную составляющие. Материальные нормы закрепляются в общей части УИК. Эти нормы устанавливают законодательные основания правоотношений в сфере исполнения наказаний, регламентируют правовое положение осужденных, а также определяют перечень учреждений, осуществляющих исполнение соответствующих видов наказаний. Процессуальные нормы содержатся в особенной части УИК и регламентируют процессуальные аспекты исполнения различных видов наказаний.

Распад СССР, обусловленный глобальным кризисом государственной идеологической и экономико-хозяйственной систем, обусловил приобретение Россией статуса суверенного государства, ориентированного в своем развитии на общечеловеческие, гуманитарные ценности, сводимые в своей основе к либерально-демократическим ценностям западной культуры. Происходящие изменения коснулись, в том числе, системы исполнения наказаний и уголовно-исполнительного права. Широкое распространение получил термин «пенитенциарное право», который стал использоваться в качестве синонима уголовно-исполнительного права. По мнению автора, возобладала, к сожалению, традиционная для России тенденция, в рамках которой замена одного названия другим (как правило, заимствованным из западноевропейских языков) считается средством, способным изменить содержательную природу понятия. Так, авторы «Закона о полиции» вполне серьезно полагали и полагают, что переименование милиции в полицию способно изменить социальную природу этого правоохранительного органа и обеспечить ему большую степень доверия и содействия со стороны населения. В теории государства и права пошли путем перестановки слов в названии и «выведения» таким образом права на первую позицию, что «доказывало» реальность и действенность принципа верховенства права в «новой России», получившей в соответствии с Конституцией 1993 г. статус «демократического правового государства» (ст. 1). Кстати, и само конституционное право как отрасль современного российского права, и одноименная юридическая наука возникли в результате фактического переименования отрасли и науки государственного права, без серьезных изменений структуры и содержания. Если идти по такому же пути применительно к соотношению уголовно-исполнительного и пенитенциарного права, то серьезных научно значимых результатов ожидать не приходится. Вместе с тем понятие «пенитенциарный», происходящее от латинского *poenitentiarus* – покаянный, исправительный⁴, несет в себе смысловую нагрузку, качественно отличающуюся от той, которой наполнена конструкция уголовно-исполнительного права в его нынешнем понимании.

Пенитенциарное право, в наиболее общем смысле этого понятия, представляет собой регулятивно-охранительную систему, объединяющую юридические нормы и институты, в которых закрепляются правила возможного, должного, недопустимого поведения субъектов пенитенциарных отношений (пенитенциарные правовые нормы), определяются основополагающие принципы и механизмы их реализации, устанавливаются меры поощрения за позитивное поведение и негативной ответственности за совершение правонарушений⁵.

Критерием объединения норм в межотраслевую общность пенитенциарного права выступает предмет правового регулирования – пенитенциарные институты (материальные и процессуальные) и пенитенциарные отношения (публичные и частные) в совокупности образующие пенитенциарную сферу⁶. В качестве методов правового регулирования в пенитенциарном праве задействуются как императивные (приказные), так и диспозитивные (договорные) методы, применяемые в различных отраслях права. К числу императивных могут быть отнесены методы уголовного преследования и правосудия; властного администрирования; материального и процессуального правоограничения и др. Диспозитивными являются методы юридического сопровождения и защиты прав и законных интересов осужденных; договорного регулирования в сфере образовательных отношений; ресоциа-

⁴ Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 14.

⁵ Там же. – С. 28.

⁶ Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». – СПб.: Алетей, 2014. – С. 204.

лизации и постпенитенциарной адаптации и др. Выбор и особенности применения тех или иных методов пенитенциарно-правового регулирования зависит как от вида наказания и режима его исполнения, так и от поведенческой реакции осужденного на предъявляемые к нему требования.

Инструментарий, техники и технологии пенитенциарного права применяются для профилактики, выявления и эффективного противодействия угрозам, представляющим пенитенциарную опасность как для уголовно-исполнительной системы в целом, так и для тех, кто в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с продуцируемой этой системой агрессией (это могут быть как лица, непосредственно вовлеченные в пенитенциарные отношения: осужденные и сотрудники УИС, так и те, кто имеет к пенитенциарной среде опосредованное отношение: родственники осужденных и сотрудников УИС, представители правоохранительных и судебных органов, общественных и религиозных организаций).

Посредством пенитенциарного права решаются следующие задачи:

– определяются цели применения наказания и цели функционирования и реформирования пенитенциарной системы;

– устанавливаются виды и меры наказаний, а также материальные (нормативно-правовые акты, специализированные учреждения) и процессуальные (мероприятия по осуществлению охраны, режима и надзора) основания их реализации;

– закрепляются механизмы управления, регламентирующие порядок функционирования учреждений УИС, а также их взаимодействие с другими структурными подразделениями государства и институтами гражданского общества;

– регулируются вопросы, связанные с деятельностью социальных лифтов и постпенитенциарной социальной адаптацией и ресоциализацией ранее подвергшихся уголовному преследованию лиц⁷.

Специфика целей и задач, стоящих перед пенитенциарным правом, равно как особенность общественных отношений, в комплексе образующих предмет правового регулирования этой нормативной общности, позволяют говорить о пенитенциарном праве как о самостоятельном элементе систем национального и международного права.

В системе национального права пенитенциарное право представляет собой межотраслевую общность, включающую нормы различных правовых отраслей, объединенных по предмету правового регулирования – общественным отношениям в сфере пенитенциарной жизнедеятельности. Пенитенциарная жизнедеятельность представляет собой динамическую функциональную характеристику пенитенциарной системы. В рамках пенитенциарной жизнедеятельности осуществляются разнообразные пенитенциарные процессы, направленные на реализацию и защиту прав и законных интересов субъектов пенитенциарных отношений. В качестве субъектов пенитенциарных правоотношений могут выступать как лица, имеющие непосредственное отношение к пенитенциарной системе (сотрудники, осужденные), так и опосредованные участники (родственники осужденных, представители правоохранительных органов, по своим должностным полномочиям связанные с пенитенциарной системой, представители институтов гражданского общества и религиозных конфессий и т. п.). Пенитенциарная жизнедеятельность подчинена в своей динамике противоположным по социальным целям и ценностным установкам векторам, определяющим направленность поведения лиц, вовлеченных в процессы определения, назначения и исполнения уголовно-правовых наказаний. Содержание пенитенциарной жизнедеятельности образуют различные общественные отношения, развивающиеся в рамках двух антагонистических и вместе с тем детерминирующих культурных контекстах: социально-правовом и криминальном⁸.

Нормативную основу пенитенциарных правоотношений наряду с нормами уголовно-исполнительного права составляют нормы уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, административного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей

⁷ Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Указ. соч. – С. 205.

⁸ См.: Энциклопедия пенитенциарного права. – С. 23.

права. Стоит особо подчеркнуть, что в качестве пенитенциарных правоотношений следует рассматривать только позитивные (с точки зрения правовой оценки) формы коммуникаций. Противоправные отношения, выражающиеся в правонарушениях, рассматриваются в качестве юридических фактов, обуславливающих возникновение охранительных правоотношений в сфере юридической ответственности.

Градация юридически значимых пенитенциарных отношений на правомерные (правоотношения) и противоправные (проступки/преступления) предопределяет дифференциацию юридических функций пенитенциарного права на регулятивную и охранительную.

Регулятивная функция пенитенциарного права заключается в сохранении установленного порядка исполнения и отбывания наказания (статическая функция) и внесения в него позитивных коррекционных изменений (динамическая функция). В основу регулятивной функции положена гипотеза правомерной направленности поведения осужденных. Если принять за основу рассуждений тезис о том, что человек, попавший в места лишения свободы, находится на пути к раскаянию и стремится к исправлению, то пенитенциарная система и пенитенциарное право должны предоставлять ему соответствующие возможности, обеспечивающие реализацию позитивных устремлений.

В отличие от регулятивной функции пенитенциарного права охранительная основывается на гипотезе потенциальной противоправности сознания и поведения субъектов пенитенциарных отношений. Считается, что если человек уже нарушил те или иные правовые нормы, то он и впредь будет склонен к противоправному поведению. В общей теории права содержанием охранительной функции «охватываются предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, защита и восстановление нарушенных прав»⁹. Применительно к содержанию охранительной функции пенитенциарного права целесообразно выделять пенитенциарную профилактику, пенитенциарное преследование, пенитенциарное правосудие, пенитенциарное наказание, пенитенциарное правосознание. Все перечисленные направления коррелируются пенитенциарными правонарушениями и распространяются в своем действии на всех субъектов пенитенциарных отношений: как на осужденных (подозреваемых, обвиняемых), так и на сотрудников.

Наряду с регулятивной и охранительной функциями, которые с точки зрения приоритетности могут быть отнесены к основным, пенитенциарное право несет информационную, коммуникативную, воспитательную, ценностно-ориентационную и другие нагрузки. В совокупности все перечисленные и вытекающие из них направления образуют «генеральную» функцию пенитенциарного права – обеспечение пенитенциарной безопасности как внутри самой уголовно-исполнительной системы, так и за ее пределами.

Библиографический список

Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – 2-е изд., доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005.

Ромашов, Р. А. Тюрьма как «Град земной» / Р. А. Ромашов, Е. Н. Тонков. – СПб.: Алетей, 2014.

Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013.

Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2014.

⁹ *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – С. 170.